

7. Красникова О. А. Колымская экспедиция Г. Я Седова // Наука из первых рук. 2012. № 4 (46). С. 93–105.
8. Северный морской путь // Википедия <http://ru.wikipedia.org> (последнее обращение 5.05.2014).
9. Седов Г. Я. Путешествие на Колыму в 1909 г. // Записки по гидрографии. Т. XLI, вып. 2–3. Петроград, 1917.
10. Толмачёв И. П. По Чукотскому побережью Ледовитого океана: предварительный отчет начальника экспедиции по исследованию побережья Ледовитого океана от устья Колымы до Берингова пролива, снаряженной в 1909 году Отделом торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности: с отдельной картою, 11 таблицами и 1 картою в тексте. СПб.: Экономическая типогр., 1911.
11. Толмачёв И. П. Северный морской путь // Тр. О-ва для содействия русской промышленности и торговли. Ч. 30. 1913. Отд. III. С. 217–247.
12. Толмачёв И. Северный морской путь // Русский Дальний Восток. Токио, 1921. № 4. С. 1–26.
13. Ус Л. Б. Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX в.) / отв. ред. д. и. н. М. В. Шиловский. Новосибирск, 2005. <http://history.nsc.ru/kapital/project/us/1-2-2.html> (последнее обращение 5.05.2014)
14. Яровой В. В. «Колыма» // Добровольный флот. СПб., 2010. С. 98–100. (Сер. «Пароходные общества России»).
15. Johnson H. Memorial to Innokenty Pavlovich Tolmachoff (1872–1950) // Proceedings volume of the Geological society of America. Annual report for 1962. June, 1963. P. 147–154.
16. Tolmachoff I. P. Siberian Passage: An Explorer's Search Into the Russian Arctic (New Brunswick: Published by Rutgers University Press, 1949. 238 p.
17. Tolmachoff I. P. Siberian Passage – An Explorer's Search Into the Russian Arctic. – Read Books Design, 2011. 248 p.

А. Ю. Лапшов

ФЕНОМЕН ОТЛОЖЕННОЙ ЖИЗНИ – КАК ЖИЗНЕННЫЙ СЦЕНАРИЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*На свете есть только две трагедии.
Первая – не получить то, чего хочешь.
Вторая – получить это.*
Оскар Уайльд

Феномен отложенной жизни... Что это – новая болезнь, современный способ мышления или очередная «модная фишка»?

В любом случае это признак времени. Новый для России, он не так уж безызвестен в Европе, да и за океаном.

В английских учебниках по психологии описан следующий хрестоматийный пример, типичный для жителей Туманного Альбиона: среднестатистический англичанин связывает все свои надежды с покупкой домика в живописном месте. «Вот тогда и заживу!» – думает он. Так Р. Киплинг мечтал о маленьком кусочке собственности, по которому он мог бы гулять с любимой собакой. Среднестатистический американец мечтает: «Вот выплачу кредит и вздохну!» Так и получается, что их жизнь теряется где-то на отрезке «между прошлым и будущим».

Этот феномен существует и в России и в настоящее время охватывает все большее количество населения. Нестабильная экономическая ситуация, неуверенность в завтрашнем дне, непреодолимая потребность выживать, а не жить – все это создает благоприятные условия для прогрессирования «модной болезни».

Жизнь, отложенная «на потом». Желание начать все заново и по-настоящему ПОСЛЕ – переезда, развода, смены работы. В итоге – существование, похожее на черновик; несовпадение желаний и реальности, образа мира и образа жизни.

Данная идея была разработана В. П. Серкиным и была связана с анализом «северного невроза», «временщичества», «отложенной жизни», «северного сценария», «северного мифа». Им был сделан анализ психологии временщичества и синдрома «отложенной жизни» у северян – людей, годами живущих идеей переезда и считающих, что настоящая жизнь начнется у них когда-то потом (3).

К сожалению, это явление у нас в стране широкое распространение получило не только на Севере, в провинции, но и в больших городах тоже, когда люди еще не живут, а считают, что после

каких-то достижений или после каких-то покупок, после каких-то событий начнется у них настоящая жизнь, а пока они только готовятся к настоящей жизни. Есть нормальные достижения, на которые уходят год, два, три, пять лет (например, на окончание вуза), и здесь мы можем говорить о том, что человек живет сценарием достижения. Но если такой сценарий откладывается на 10, 20, 30, 40, 50 лет, то мы уже говорим о том, что человек не живет настоящей жизнью, а именно живет подготовкой к ней. Ну, естественно, начинаются невротические явления, хочет человек этого или нет.

Понятие «Феномен отложенной жизни» (ФОЖ) взят нами из понятий «северный сценарий» и «сценарий отложенной жизни» (СОЖ), введенных В. Н. Серкиным (2, 3) первоначально для обобщения описания специфики жизненных сценариев северян. Ядром такого сценария является осознаваемое или неосознаваемое предположение северянина о том, что сейчас он еще не живет настоящей жизнью, а только создает для нее условия. Настоящая жизнь начнется после того, как он создаст себе благоприятные условия для переезда в регион с более благоприятными климатическими условиями и более развитой инфраструктурой («северная мечта», «северный миф»). «Северный сценарий» почти не поддается рациональной коррекции, так как воспринимается как естественный десятилетиями, для многих – с самого раннего детства.

«Северный сценарий» широко распространен (во многих северных регионах до 80 % взрослых хотели бы уехать в другой регион, если бы была возможность), обусловлен историко-демографическими (некоренное население составляет более 97 % населения Севера РФ), социально-экономическими (с начала 60 до конца 80-х гг. XX в. система северных надбавок и льгот была эффективна для привлечения населения на Север и поддерживала распространение «северной мечты») и гео-климатическими факторами. Распространенность «северного сценария» обуславливает его «понимание» и «принятие» окружающими, он даже считается некоторой «нормой» в северных регионах, в то время как, например, для большинства жителей городов Центральной России показалось бы странным стремление уехать на старости лет из мест, где прошла вся активная жизнь (2).

Другим примером являются различные «сценарии достижения», в рамках которых упорно добивающийся чего-либо человек (покупка, спортивный результат, защита диссертации, переезд из деревни в город, из провинции в столицу и пр.) длительное время ведет особый, ограниченный требованиями продвижения к цели образ жизни, часто отказывая себе (и близким) в реализации других значимых целей.

Существует так же концепция жизненных сценариев, предложенная Э. Берном. Особенно успешно она применяется и модифицируется в различных теориях когнитивной психологии, в которой вводятся понятия «наивных представлений», «ситуационных сценариев», «когнитивных конструктов» и «личностных конструктов» (4). В современной психотерапии операционально используются понятия «типовой сценарий», «типовые ситуации», «типовые конфликты», «сценарные конфликты», «типовые способы решения проблем» и др. Концепция жизненных сценариев при описании конкретных периодов жизни человека предполагает выявление жесткой структуры сценария, которой присущ весьма определенный финализм, не связываемый, как правило, с окончанием жизни (3).

Таким образом, понятие «СОЖ» является обобщающим для описания целого класса жизненных сценариев, характеризующихся наличием длительного подготовительного периода жизни до достижения цели и «настоящей» жизни после достижения цели. Легкость принятия многими людьми СОЖ частично объясняется социокультурными факторами, так как и в религиозных, и идеологических учениях часто проводится мысль о пренебрежении решением насущных проблем ради некоторого предполагаемого и достаточно отдаленного будущего.

При описании «Феномена отложенной жизни» необходимо осознавать, что люди отличаются друг от друга ориентацией во временных диапазонах. Кто-то ориентирован на прошлое, кто-то на текущий момент времени. А люди, подверженные ФОЖ, относятся к тем, кто ориентирован на будущее, для них не существует «здесь и сейчас», они свою жизнь строят, ориентируясь на очень далекую перспективу, превращая сегодняшнее бытие в подготовку к грядущему счастью. Люди такого типа не склонны извлекать позитивный опыт из прошлых ошибок. Просто потому, что прошлого для них не существует, а настоящее – всего лишь подготовка к некоему виртуальному, но весьма реальному для них будущему существованию. Человек как бы говорит себе, что сейчас еще он настоящей жизнью не живет, а заживет потом, когда достигнет определенного уровня. Для северянина, например, это определенный уровень благосостояния, который позволит ему переехать в места с более благоприятным климатом, купить там квартиру, машину, устроиться на работу или доживать свои дни на даче, которую тоже надо купить.

На все это необходим не один год жизни, и все это время человек думает, что он еще не

живет настоящей жизнью, а заживет потом. А потом, когда он считает, что можно начинать жить, он вдруг обнаруживает, что уже стар, что у него болезни, у него много других проблем или много нерешенных проблем, которые можно было решить только в молодости.

ФОЖ начинается тогда, когда человек откладывает решение реальных проблем из-за того, что он считает, что еще своей жизнью не живет, и делит свою жизнь на три части. Первая часть – это подготовка, вторая, короткая – достижение, и третья – как бы настоящая жизнь. Если человек считает, что сейчас он еще не живет настоящей жизнью, то он позволяет себе не решать многие насущные проблемы. Например, не делать ремонт, не заводить настоящих друзей, не заводить настоящих отношений. Он считает, что все это будет потом, когда у него начнется настоящая жизнь (1).

«Феномен отложенной жизни» был описан и рассмотрен еще на литературном уровне. В этом смысле классической стала фраза Скарлетт О'Хары «Подумаю об этом завтра» в ответ на все проблемы и жизненные ситуации, которые требовали разрешения «здесь и сейчас».

Самое опасное заключается в том, что ФОЖ существует у представителей любого поколения, как молодых, так и людей, находящихся на более высоких этапах возрастного развития.

Если раньше студент мог позволить себе учиться и лишь изредка подрабатывать, чтобы хватило на кино и цветы для девушки, то сейчас время диктует другие законы. Понятие «беззаботные студенческие годы» уже не для всех! Редкий второкурсник сегодня не пытается подыскать себе хорошо оплачиваемую работу. Цели, которые он ставит перед собой, уже имеют другие масштабы: после четвертого курса неплохо бы иметь машину, а после пятого – начать снимать квартиру... А там уже пора заботиться и об имидже! Небезызвестная американская мечта прочно начала приживаться в России: если у вас будет автомобиль именно этой модели, одежда этого стиля, девушка этих параметров, счастье вам обеспечено; вас будут любить; вы станете Личностью.

Вот и получается, что эта забота о поддержании имиджа вовлекает людей в бесконечную гонку за призрачным счастьем, делая их рабами сверхидеи. Это обычно мешает им толком разглядеть то, что находится вокруг. Они начинают жить планами и проектами и фактически разучиваются жить здесь и сейчас.

Представители других возрастов в настоящее время годами живут в опостылевших, неудачных браках. У них даже зачастую не хватает времени на то, чтобы понять, что можно в этой ситуации изменить. Уже доказано, что люди, откладывающие свою жизнь «на потом», прячутся от проблем, не желая их решать. Они живут как будто наспех, «на черновик». Фраза «когда-нибудь в другой жизни» придумана специально для них.

Другие всю жизнь существуют ради ребенка: «Ну, вот подрастем – и в школу! Вот поступит в институт – тогда можно будет расслабиться... Вот женится – тогда займусь собой!» Но чаще всего это «потом займусь собой» не приходит – остается лишь ощущение своей непрожитой жизни.

Даже пенсионеры стараются работать до последнего. Примерами их отложенной жизни могут служить следующие фразы: «А чего я буду дома зря сидеть? Я так не привыкла – ничего не делать!» В Америке по этому поводу даже особая шутка есть – «Мы до 65 лет работаем, а после 65 лет живем!» Разница лишь в том, что американские пенсионеры начинают жить хотя бы после 65 лет, а наши до конца своих дней вынуждены выживать! Многие из них сейчас в свободное время ходят на митинги, возмущаются политикой замены льгот денежной компенсацией, в то время как пожилые американцы и европейцы с чувством выполненного родительского долга отдыхают на средиземноморских курортах.

Исследования показывают, что ФОЖ подвержены различные социальные прослойки населения. Опубликованные статистические данные говорят, что у менеджеров высшего звена, руководителей самостоятельных компаний, просто богатых сограждан данный феномен уже перерос в болезнь и, наряду с главной их болезнью – «синдром неожиданного богатства», занимает второе место по обращениям в психологические и медицинские учреждения. Он получил название «Стратегия отложенной жизни» или «директорская болезнь». Суть ее заключается в том, что человек откладывает все события и действия до какого-то определенного момента: до первого миллиона, до расширения компании, до заключения нового договора и т. д. Человек определяет, что для безбедной жизни ему необходимы, скажем, два миллиона долларов. Получив их, он решает, что лучше бы иметь пять, и вот тогда можно будет расслабиться. Такие «трудоголики» отправляются в свой офис рано утром, а домой возвращаются полночь. Их интересует не столько сумма на собственном банковском счете, сколько сам процесс преумножения денежной массы. Они постоянно работают. Даже в отпуске или бывая с деловыми партнерами в сауне, на теннисном корте – «решают вопросы», обдумывают

стратегию и тактику своей будущей деятельности. Словно винтики в гигантской машине по деланию денег, они выполняют свою функцию, и не более того. Эти труженики бизнеса по-настоящему никогда не отдыхают, не расслабляются. В их жизни мало удовольствий, мало личного. В результате он и находится в постоянном стрессе, накапливается усталость, нарушается сон, портятся отношения с близкими. Домочадцы, конечно же, лишены их внимания и нередко страдают от одиночества. Часто такой человек прибегает к помощи антидепрессантов и сильных снотворных. Их прием, в свою очередь, приводит к другой проблеме – эмоциональной стерильности, когда человек уже не может проявлять сильные чувства и эмоции. К сорока годам такие «трудоголики» оказываются без семьи, без увлечений, с плохим здоровьем и миллионным состоянием.

Статистика утверждает: каждый второй в нашей стране работает наизнос, без свободных вечеров и праздников! Поэтому-то и люди у нас давно разучились радоваться жизни! Среди богатых людей сейчас популярно даже такое высказывание: «счастье, когда тебе вообще чего-нибудь хочется»!

Негативные проявления «ФОЖ» можно обнаружить и в более серьезных социальных проблемах нашего общества, таких как снижение рождаемости населения и пришедший ему на смену резкий «бэби-бум», появление социальных сирот и вынужденная миграция.

Российское общество, можно считать, поняло и приняло тот факт, что в настоящее время налицо устойчивая тенденция депопуляции населения страны. И если какое-то время тому назад ещё были некоторые надежды на то, что эти негативные процессы можно приостановить за счет повышения рождаемости, то сейчас уже становится ясно: при сложившемся соотношении рождаемости и смертности естественная убыль населения неизбежна. Вопрос только в том, с какой скоростью это будет происходить. Рождаемость у нас сегодня является одной из самых низких в истории страны.

Несмотря на то, что последние годы говорят – в России наблюдаются некий «бэби-бум» и повышение рождаемости, профессиональные демографы очень точно дают ответ на вопрос, что происходит на самом деле. Это был вполне ожидаемый феномен – в течение нескольких лет рождаемость в России может повыситься, в первую очередь за счет того, что в репродуктивный возраст попала довольно значительная группа женщин. Но есть и социальный фактор, который называют феноменом отложенных рождений, который в большей степени сформирован «Феноменом отложенной жизни». Семьи, которые находятся в репродуктивном возрасте, до определенного момента откладывали рождение ребенка, но, вплотную приблизившись к границе выхода из такого возраста, все-таки решились на этот шаг. Поэтому в последние годы российский «бэби-бум» все-таки имел место, но мы не можем рассчитывать на поддержание таких высоких темпов рождаемости в будущем.

Кроме женской половины населения за рождение детей в полной мере ответственны и мужчины, но они, в свою очередь, больше всего пострадали от всех прошедших экономических и политических реформ. Именно на мужчин легло самое тяжелое бремя реформ первого периода: именно они теряли работу, именно они меняли свой социальный статус, именно они стали жертвами снижения доходов, возросла их ответственность перед семьей и т. д. Резко возросла мужская смертность именно в крупных городах. Среди причин смертности резко выделились те, которые связаны с сердечно-сосудистыми заболеваниями и болезнями кровообращения. Условно говоря, инфаркты. А это тоже в значительной степени социальная болезнь.

Откуда берутся социальные сироты? «Феномен отложенной жизни» приводит к тому, что родители с утра до вечера заняты зарабатыванием денег, а дети становятся предоставлены сами себе. Родители перестают интересоваться детьми, с другой стороны, уговаривая себя, что делают это для их же блага. Примером может служить мать, которая просто не знала, что сын хорошо разбирается в компьютерах. Много у нее было и других разных открытий, больших и маленьких. Причиной стало то, что из-за отсутствия времени она никогда не разговаривала с сыном просто так. Только обвиняла...

Проблематика миграционных потоков напрямую связана с понятием «временщика».

Российские столичные пригороды и районы Севера замечательны особенной – «проточной» – демографической моделью. Естественный прирост населения в них подавляется миграционным, а пришлый народ не укореняется: потомки переселенцев чаще всего стремятся переселиться в близлежащий мегаполис, либо, как в случае с «северным сценарием», – перебраться на «материк» (место с лучшими климатическими условиями).

В этом плане пригороды мегаполисов и «севера» очень схожи между собой рабочими поселками, леспромхозами и тому подобными территориальными хозяйственными единицами, которые высокими заработками (в советской терминологии – «длинным рублем») притягивали рабочую силу из других регионов. Эта рабочая сила могла быть малоквалифицированной, но при этом была готова

жить в условиях аскетического быта с минимальной бытовой инфраструктурой, чаще всего в суровых климатических условиях.

«Материковский» вариант приводит к тому, что территориальная близость к мегаполису и удобная транспортная схема – первый и самый важный фактор комфортности жизни в пригороде. Благодаря этому фактору его жители могут пользоваться источниками доходов, торговлей, досугом крупного города. То есть преимущества жизни крупного города достаются и пригороду. Однако не бывает абсолютных и безусловных преимуществ: они достаются не всему пригороду, а только наиболее успешным в карьерном и деловом плане его жителям, конкурентоспособным в экономике мегаполиса. То же можно было бы сказать и о неравных по способностям, доходам и благосостоянию жителях самого мегаполиса, однако есть оговорка: мегаполису в целом не присуща пресловутая «спальная болезнь», городские «работники» делятся налогами с «едоками». Из пригорода же подоходный налог «работники» увозят в город. А вместе с ним – и львиную долю местного бюджетного пирога.

«Северный сценарий» «временщика» подобен (2).

Временщик – это человек, не думающий о будущем своей страны, сограждан. Он эгоистичен и корыстен. Не секрет, что многие приезжали на наш Север только за рублём, озолотиться. Ряд социологических исследований показывает, что северяне не связывают ни настоящую, ни будущую жизнь с той областью, в которой проживают. Получаемая информация подтверждается не только соцопросами, но и многоступенчатыми разножанровыми научными исследованиями. 90 % дают скрытые и косвенные данные опросов. Прямые – около 70 %, что кардинально не меняет картину. Разница в цифрах объясняется очень просто. Например, задаются вопросы об интересах, досуге, увлечениях. При желании остаться на Севере человек отмечает, что его интересует яблоневый сад, бахча, сбор земляники, купание в море и прочее, что практически невозможно осуществить в районах со сложными климатическими условиями.

Приезжает, к примеру, человек из центра в районы Севера или появляется на свет от приехавших из ЦРС (центральные районы страны) родителей (а таких в северных городах и областях большинство). Его представление о том, как жить правильно, основывается как бы на общих представлениях о счастье, досуге, работе. Для многих северян разочарование приходит, когда обнаруживается существенное различие в картине мира и образе жизни. Например, в картине мира есть представление о сезонных видах работы, ведении домашнего хозяйства, есть театры, музеи, выставки и прочее, а в северном образе жизни реализовать бытовую, хозяйственную и культурную потребности по вполне понятным причинам весьма сложно. Оказывается, что на Севере всё не так, как должно быть. Только при наличии рефлексивной (психологической) работы региональная картинка, образ мира совпадают с образом жизни.

Для северян становится нормальным сценарий переезда. А представим жителя ЦРС. Разве в его жизненных планах считается нормальной коренная смена места жизни после, предположим, выхода на пенсию? Это становится нашей региональной чертой.

Феномен «отложенной жизни» имеет также и экономический, и социальный аспекты – в том, что наиболее энергичные, молодые и перспективные жители чаще всего не связывают свое будущее с тем местом, в котором живут временно, поэтому население плохо укореняется.

Срок пребывания в пригородах или в северных районах у жителей может быть растянут на всю оставшуюся жизнь. Однако «временной» остается психология. Решение о переезде поближе к городу («материк» – в «северном сценарии»), как правило, связано с денежными затруднениями, возникшими на родине. Даже если затруднения преодолеваются, главным движущим стимулом и лейтмотивом всей оставшейся жизни остаются бегство от угроз, примирение с временными трудностями и неудобствами и жизнь «впрок», например, ради детей, которые, когда вырастут, непременно переселятся в мегаполис. Вот такой круговорот людей: те, кто приехал, – бежал от трудной жизни, а те, кто хочет уехать – дети тех, кто когда-то приехал. Жить полноценной оседлой жизнью в самом пригороде или районах Севера, получается, некому: одни только что приехали, другие еще не успели уехать.

Все это суть одно из проявлений занимающего прочное место в российской бытовой психологии так называемого «феномена отложенной жизни», когда усилия и ресурсы людей тратятся не на конкретную нынешнюю, а на абстрактную будущую жизнь, жизнь «про запас». Видимо, в основе этих стереотипов не только недавние исторические корни воспитанного в советское время жертвенного отношения к настоящему во имя «светлого будущего», но и более глубокие, лежащие в основе не просто советского, но российского общественного сознания вообще.

Население пригородов и северов представлено всеми возрастами: наступление пенсии не связано с возвратом на «материк». «Земля обетованная» «светит», как правило, молодежи, которая здесь вырастает для другой – лучшей жизни. Это сказывается в культуре, системе управления, других формах отношения жителей друг к другу и внешней среде.

Так, в одном из поселков, граничащих со столицей, было проведено социологическое исследование: пользуясь содействием администрации, попросили местных старших школьников написать сочинение на тему «Мой поселок». Лидерами по частоте упоминаний в сочинениях стали проблемы грязи в подъездах и во дворах.

Состояние подъездов, дворов, благоустройство придворовых территорий действительно оставляет желать лучшего. И это вполне объясняется пресловутыми местными поведенческими стереотипами.

Для «вахтовика» или «временщика» дом заканчивается, в лучшем случае, за пределами квартиры, если не за пределами своей комнаты или даже койки (если квартира коммунальная или вообще общежитие). Любая инфраструктура жизни (чистота во дворах, насаждения, экология и т. п.) становится здесь – ничего не поделаешь – менее важной, чем ее основа и структура (попить, поесть, помыться, переночевать). Относительная дешевизна жизни для людей, зарабатывающих не столько профессией, сколько физическим и психическим здоровьем, важнее ее качества. Слабая мотивация деторождения, женитьбы и замужества, укоренения «временщиков» – еще одна причина отсутствия спроса на развитие инфраструктуры. Внутренняя среда российского промышленного пригорода – даже если в нем живут люди разного возраста и пола – все равно ориентирована на сильное, трудоспособное, живучее мужское и мужеподобное население.

«Феномен отложенной жизни» может иметь и другие неблагоприятные пути развития для личности, так многие молодые люди, родившиеся или долгое время прожившие в области (оказавшиеся во власти «северного сценария»), после переезда в один город ЦРС не могут долго в нём жить, стремятся вновь и вновь к смене места жительства, считая, что где-то лучше. Получается замкнутый круг.

Проблематика «отложенной жизни» откладывает свой отпечаток практически во всех слоях жизни человечества, начиная с социальных и политических аспектов развития общества, заканчивая теми личностными изменениями человека, к которым она может приводить. То, что творится сейчас в российском обществе, уже наглядно показывает и мировая практика. «Феномен отложенной жизни» способен стать благоприятной почвой зарождения бунтов от внутриличностных до политических. На данный момент примером может послужить недавняя вспышка возмущения пригородов Франции, хотя еще совсем недавно все было спокойно.

Или вспомнить, сколь могущественны в 1990-е гг. были подмосковные бандитские группировки. Мигранты вообще более деятельны, чем оседлое население, – они чаще едут за заработками, чем за красивой жизнью, и энергия уходит в эту деятельность. Кроме того, иммигрантам свойственно чувство благодарности стране, принявшей их, смешанное со страхом лишиться обещанного гражданства. Скорее всего, так обстояли дела и с обосновавшимися в парижских пригородах в 60–80-е гг. прошлого века выходцами из Южного полушария.

Жизненные ориентиры детей мигрантов оказываются уже другими. Чувства благодарности к стране как не бывало: они граждане по рождению. Вопрос выживания не стоит перед ними так жестко, как в свое время перед родителями. Их поддерживает накопленное благосостояние семей да и, судя по всему, щедрые (несопоставимые с нашими) социальные трансферты. Трудоустраиваться на непрестижных работах необходимости вроде бы нет, но при этом делать карьеру в мегаполисе тоже не хочется. И внутренних мотивов социально развиваться у потомков мигрантов оказывается меньше, чем у среднестатистического молодого европейца, да и городские работодатели, видимо, не в меру демографически разборчивы. Если наложить на это традиционный уклад жизни этнически однородной общины, то вот и получим замкнутое местное сообщество особого – пригородного – типа. Не очень стремящееся конкурировать в открытой среде города, а потому и не очень конкурентоспособное и не очень этим городом жалуемое. И этот город презирующее. Символичен объект ненависти. В пригородах Парижа горели не дома – места постоянного обитания более успешных и менее замкнутых соседей (и то хорошо, что никто без жилищ не остался), а автомобили, средство передвижения, признак доступности мегаполиса для пригородных обывателей и средство общения с ним.

Существует еще один интересный аспект развития ФОЖ в нашем Российском современном обществе. В настоящее время он становится лозунгом в различных рекламных акциях и компаниях,

завышающих на совершение покупок, а в некоторых случаях втягивающих в еще большую зависимость. Вот лишь несколько характерных примеров.

«Не откладываем жизнь на завтра! Потребительский кредит можно оформить за 10 минут».

«Во всем мире кредит давно перестал быть просто банковской услугой. Это – *modus vivendi*, способ существования. В основе этого способа лежит простое решение: зачем откладывать на завтра жизнь, если можно отложить банковский платеж».

«Не откладывай свою жизнь на потом! Жизнь состоит из многих удовольствий, и одно из них – удовольствие пользоваться удобными и красивыми вещами. Вы уже решили, какой будет Ваша покупка? Нужная и полезная, или Вам приглянулось нечто особенное, о чем Вы давно мечтали? Конечно, можно месяцами копить деньги, пытаясь догнать растущие цены, и откладывать Вашу покупку на потом. А жизнь идет. Вы думаете, что делать с этой проблемой? Наша беспроигрышная лотерея поможет Вам!»

Данный феномен можно рассматривать с точки зрения социума (и таким образом с точки зрения какой-то политики государства даже, особенно что касается «северных» людей), но можно рассматривать и с точки зрения личностного развития индивида. Потому что каждый, в общем-то, проживает свою уникальную жизнь, и как он ее проживает – это зависит не только от обстоятельств, а в первую очередь от него.

Есть люди, которые выстраивают стратегию жизни, выстраивают жизнь свою по плану. Есть другие, которые живут безотчетно. И есть третьи, которые слушают и слышат жизнь. Самое главное – к чему вообще человек приходит в финале. Потому что самое трагичное – в финале узнать, что ты как бы проиграл свою жизнь. «Все в порядке – все не состоялось» – фактор, который не может быть рассмотрен как положительный для гармоничной личности.

1. Серкин В. П. Влияние сезонной работы на образы жизни и образы мира членов семьи // Образ мира и образ жизни. Магадан : Изд-во СМУ, 2005. С. 140–149.

2. Серкин В. П. Жизненные сценарии северян и их влияние на принятие решений // *Alma mater*. № 8. 1999. С. 54–56.

3. Серкин В. П. Невроз отложенной жизни (НОЖ) // Структуры и функции образа мира в практической деятельности. М : Ф-т психологии МГУ, 2005. С. 214–220.

4. Франселла Ф., Баннистер Д. Ф. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам: Пер. с англ. / общ. ред. и предисл. Ю. М. Забродина и В. И. Похилько. М. : Прогресс, 1987. 236 с.

Е. Г. Лобков

НЕКОТОРЫЕ НАХОДКИ ПТИЦ НА ОСТРОВЕ МАТУА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КАМЧАТСКО-КУРИЛЬСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 2009–2010 гг.

Для каждого из Курильских островов до сих пор, к сожалению, не опубликовано полных инвентаризационных авифаунистических обзоров аннотированного характера. И это при том, что фаунистические сводки с большей или меньшей детальностью для птиц всей Курильской гряды публиковались уже не один раз (13, 14, 12), в том числе для Курильских островов как части территории Сахалинской области (6, 8). Единственная группа птиц, инвентаризация видов и поселений которых сравнительно полно сделана практически для всех Курильских островов, – это морские колониальные птицы (самые обстоятельные обзоры: Велижанин, 1971; 1972; 1978; Артюхин и др., 2001). Это неудивительно, так как Курильские острова и прилегающая акватория – один из важнейших регионов обитания морских колониальных птиц в Северной Пацифике, здесь на берегах островов и в прикурильских водах сосредоточены миллионы особей этих птиц.

Однако морские колониальные виды – не единственная группа птиц, населяющих Курильские острова. Не менее интересны и важны птицы, обитающие на суше. Но степень их изученности на многих Курильских островах (особенно сравнительно небольших, расположенных в средней части Курильской гряды) крайне низкая. Для ряда островов данных вообще нет. Для островов северной части Курильской гряды существующие обзоры (10, 4) значительно устарели, о чем свидетельствует большой объем новой информации, собранной нами в последние годы на островах Парамушир и Шумшу, в том числе с участием жителей г. Северо-Курильска. Отсутствие полных современных авифаунистических обзоров (всех вместе – водных, околотовных и наземных птиц)